

Ирина Евтушенко

Тайна Золота Фидеи

16+

Ирина Евтушенко
Тайна золота Фидеи

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Евтушенко И. В.

Тайна золота Фидеи / И. В. Евтушенко — «ЛитРес: Самиздат», 2016

Главная героиня романа Маша, и умна, и красива, но женского счастья сполна так и не получила. Муж сбежал, по неизвестной причине, и долгие поиски не дали результата. Неожиданно в её жизни появляется фронтовой друг её деда и рассказывает о сокровищах, спрятанных в годы Великой Отечественной войны в Крыму. Настоящий клад как в романе А. Дюма «Граф Монте – Кристо». И с этого момента начинается самое интересное. Знакомство с чёрными археологами, раскопки, стрельба, погони, и жизнь превращается в настоящий кошмар. Сумбурное появление в жизни Маши супруга должно расставить всё по своим местам. Если бы не одно обстоятельство. Любовь не терпит конкурентов, в лице красивой соперницы Риты, и Маша должна разобраться, что для неё важнее – золото, любовь, или здоровье и жизнь близких людей? В этом не простом выборе главная героиня романа пытается найти для себя ответ, рискуя каждый день не только жизнью, но и настоящими, искренними чувствами.

© Евтушенко И. В., 2016

© ЛитРес: Самиздат, 2016

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	17
Глава 5	21
Глава 6	25
Глава 7	28
Глава 8	38
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Глава 1

От того, что ты за человек и откуда ты смотришь, зависит, что ты увидишь.

Клайв Льюис

Марию разбудил никто иной, как шлёпнувшийся на её грудь кот Ромбик. Мягко перебирая лапами, он удобно уместился у неё на груди, щекоча подбородок девушки пушистыми усами. Приоткрывая сонные глаза Мария улыбнулась и погладила Ромбика по мягкой и пушистой шерсти. Кошачья хитрая мордочка всем своим видом показывала безнаказанность и упрямство. Мария тяжело вздохнула и стала гладить и чесать кота за ушком. Ромбик перевернулся на спину и замурлыкал словно заведённая игрушка. К слову сказать, кот был самый обыкновенный. Мария нашла мягкий комочек шерсти возле мусорного бака, и принесла домой. Котёнок долго прятался под ванной, привыкал и обживался в своём новом жилище. Грязный и худющий он вызывал чувство жалости и слёзы. Мария ухаживала за ним, как за дитём малым. Купала в тазике, покупала витамины и всячески оберегала от выхода во двор. Сегодня это был холёный и важный кот, который совершенно не помнил своего прошлого и всячески старался угодить хозяйке. Для Марии это был настоящий и верный друг. Так сложилась у неё жизнь, что в свои двадцать пять лет, у неё не было ни мужа, ни детей.

Кот понимал, что он единственный и неповторимый, особо важная персона и благосклонно принимал любовь женщины. Впрочем, иногда, от чрезмерной опеки Марии Ромбик прятался под диван и носа наружу не показывал, до тех пор, пока Мария не открывала холодильник и не вытаскивала заветный «Вискас». Ромбик бежал к ней за любимым лакомством и тут же всё прощал. Кота абсолютно не волновало, что Мария спала, он пришёл за положенным завтраком и, очередной порцией любви и ласки.

«Ах, если бы это был не Ромбик, а кто-то другой...», – подумала Мария, и представляла красавца мужчину. Кошачий ум устроен так, что заботы и желания других ему безразличны. «Эгоизм чистой воды», – думала Мария и хотела снять кота с груди, но передумала. Ей в какое-то мгновение стало так хорошо и уютно, она снова закрыла глаза и едва не задремала. Ромбик тихонько лежал на её груди и охранял покой хозяйки.

Первый солнечный лучик пробился сквозь приоткрытую занавеску и принялся играть с Марией. Он то и дело светил ей прямо в глаза, и устроившись на щёках, слегка обжигал. Мария попыталась закрыть рукой лицо, но солнечный свет проникал в её комнату сильнее и сильнее. Начинался новый день, и девушка с наслаждением потягиваясь ощутила прилив новых сил и хорошего настроения. По своему характеру Мария была человеком добрым и светлым. Она всегда притягивала людей, и старалась им помогать. Солнечный луч переместился на спинку кота, отчего велюровая шерстка заискрилась. От неожиданного и приятного света Ромбик ещё громче загудел, и у Марии сложилось впечатление, что в комнату через форточку влетел пчелиный рой.

Созерцание солнечного зайчика, блестящей яркими красками шерсти Ромбика, пылинки, которые металась по пустой комнате, почему-то навеяли Марии воспоминания.

«Вот и мы, как малюсенькие пылинки, мечемся, спешим, летим в одном направлении, потом от какой-то неведанной силы, меняемся и становимся другими людьми», – думала девушка, лёжа в кровати, и разглядывая комнату утопающую в солнечном свете.

– «Люди, словно бумажные кораблики, плывут по течению, и могут никогда не пристать к берегу. Всю жизнь монотонно плыть неведомо куда и зачем. А если и встречаются, и находят друг друга, то обязательно происходит, что-то нелепое и жестокое. Почему так? Неужели мужчина не может любить одну женщину? Быть верным и преданным до конца. До самой смерти? Почему они вечно недовольны своей жизнью и всё хотят получить на блюдечке? Странно, странно», – думала Мария перебирая в памяти события последнего романа.

Грусть навалилась как непрошенная и назойливая муха. В глазах появились слёзы и Мария едва не разрыдалась. Мужчина, с которым она испытала настоящую любовь и страсть оказался – проходимцем. Он ловко её обманывал и пускал пыль в глаза. Мария накрыла голову подушкой и громко зарыдала. Ромбик спрыгнул на пол и убежал.

«Как будто не мог пожалеть. Предатель!», – подумала Мария и с трудом взяла себя в руки. Ей не хотелось жалеть себя, но странички воспоминаний упорно не хотели переворачиваться. Календарь словно застыл в толще льда. На одном месте. И существовало одно – прошлое. Она закрыла глаза и увидела его лицо. Он стоял перед её глазами с фирменной улыбочкой и дразнил. Сейчас она понимала, что это была плохая затея знакомится в интернете. Попадались в основном женатики и неудачники. Мария в своё время смотрела на этих сытых и толстых самцов с интересом. Ей страсть, как хотелось узнать, что ими движет. И зачем врать законной жене и детям? Ради временного удовольствия? Вполне возможно, и Мария всегда таким давала от ворот поворот. Тогда ей было всего двадцать, жизнь для неё, только начиналась и она смотрела на все в розовых очках. Хотя и торопилась, бежала вперёд, боялась выглядеть перед более удачливыми подругами неудачницей. Страх остаться одной до старости мешал жить. Он словно липкая паутина окутывал сердце и душил. В такие минуты ей хотелось остаться в комнате одной и никого не видеть. Мария выключала комп, открывала окно и сидела до поздней ночи на подоконнике. Просто разглядывая прохожих или читая книгу.

Первый мужчина Олег ворвался в её жизнь как шумный и сметающий всё на пути ураган. Он принёс столько положительных эмоций, что Марии хотелось поделиться своим женским счастьем со всем миром. Кричать на всех углах и перекрёстках, насколько сильно она влюблена и уже знает по-настоящему, что такое – бабье счастье. Год брака пролетел как один день. Олег был ласковым и нежным. Он не требовал от Марии чего-то особенного, нет. Он просто любил её и точка. Пропал он так же неожиданно, как и появился. Мария не находила себе места и куда только не обращалась в поисках мужа. Два года и всё безрезультатно. Девушка не понимала, как такое могло произойти и почему случилось именно с ней. Не желая больше мучать себя поисками бывшего мужа, Мария снова решила рискнуть и разместила в интернете объявление, в разделе знакомств: «Добрая, мягкая и порядочная девушка ищет мужчину, для серьёзных отношений».

Ждать пришлось недолго, очень скоро стали писать мужчины самого разного возраста. И молодые прыщавые юнцы, и люди уже более преклонного возраста. Наученная прошлым опытом Мария быстро спроваживала нахальных юнцов и совсем уж стариков. Ставила их в чёрный список и от души веселилась пылким и чувственным признаниям в любви.

«Как можно влюбиться в фотографию?», – думала она и смотрела на своё отражение в зеркало. Ещё больше она удивлялась способности людей к предательству. Это не то, что было страшно. Нет, гораздо хуже. Невыносимо страшно. Предать близкого человека- всё равно, что отправить человека без оружия в логово врага и бросить на растерзание. Иногда актёрская игра мужчин ради зарубки на прикладе, побуждала Марию вывести наглеца на чистую воду. Проучить и наказать, по-женски. Но дальше настойчивых мыслей по этому поводу дело не шло.

У Марии была своя квартира, которая ей досталась после смерти бабушки Варвары Сергеевны. Она помнила её очень хорошо. Бабушка работала преподавателем литературы в школе, и по утрам баловала любимую внучку вкусными блинами. Мария поливала их майским мёдом и запивала тёплым молоком. Варвару Сергеевну в школе любили ученики за её огромную и беззаветную любовь к предмету и человечность. Литература для неё была тем самым глотком чистого воздуха, который ей был так необходим на протяжении жизни. Она никогда не наказывала за невыученный урок и старалась всегда давать ученику второй шанс исправиться. Муж Варвары Сергеевны, Александр Степанович, родной дед Марии, умер, когда внучка была маленькой.

«Учись внученька хорошо, – твердила бабушка, – для девушки очень важно получить образование и достойную работу. Читай как можно больше книг, в них сокрыта огромная человеческая мудрость, она тебе пригодится в жизни. Знания не надо носить в рюкзаке, в самый трудный момент они придут на помощь», – часто любила она повторять, особенно по вечерам, когда сидела в мягком кресле и вязала спицами.

Мария перестала плакать и встала с кровати. После воспоминаний о бабушке, её тёплых и мягких руках, ей стало легче на душе. Отправившись на кухню поставила чайник на плиту и заметила кота. Тот стал тереться об ноги хозяйки выпрашивая, что-то вкусненькое. Кофе со сливками был любимым утренним напитком Марии. Она с наслаждением вдыхала тонкий аромат кофе и делая небольшие глотки, отрешённо смотрела в окно. Часы на стене показывали половину девятого утра.

В ванной Мария долго и пристально рассматривала себя в зеркало. Включив душ она взяла гель с запахом шоколада и встала под прохладную воду. Руки плавно заскользили по телу, медленно втирая душистую пену. В такие минуты Мария чувствовала себя настоящей королевой, с идеальными формами. Волосы казались ей густыми как пшеница, грудь упругой, ножки длинными и ровными. Любовь к сладкому и мучному, чуточку испортила женское тело. Мария почти ежедневно давала себе обещания пойти в спортзал и как можно меньше есть сладкого, но дальше обещаний дело не шло. Выключив душ и вытирая волосы мягким полотенцем она снова посмотрела в зеркало. В отражении на неё смотрела девушка с рыжими, прямыми волосами, которые касались плеч. Зелёные глаза, курносый, симпатичный носик, и целая солнечная полянка веснушек, как у всех рыжих людей.

«До королевы далеко тебе Мария, но стремиться к этому надо», – сказала она вслух, и с озорством в глазах, подмигнула отражению.

Настойчивый звонок в дверь заставил Марию от неожиданности вздрогнуть. Девушка накинула халат и задумалась. Кто бы это мог прийти так рано? Мысленно перебирая знакомых и друзей Мария пожала плечами. Никто не должен был прийти, и она никого не ждала. С недоумением на лице, шлёпая босыми ногами по полу, она направилась открывать дверь.

Глава 2

Лучшей и незаменимой подругой Марии, была Юлька. Между ними никогда не существовало секретов, и Мария верила подруге и не сомневалась в её искренности. Когда Юля была совсем ребёнком, её мама работала на проходной завода вахтёром. В юности тётя Зина, так звали маму Юльки, залетела по глупости от солдата, с которым познакомилась, когда тот был в увольнительной. Парень был на дне рождения и напился до пороссячьего визга. Зина притащила бедолагу к себе домой (не бросать же человека на дороге!), и уложила в кровать. Их бурный роман начался стремительно. Зина души не чаяла в парне и выполняла все его прихоти. Тогда ей казалось, что он сдержит своё слово и обязательно, когда закончится срок службы, вернётся к ней. «Обещать не значит жениться», – в последствии, эта поговорка стала любимой фразой тёти Зины, и она часто её повторяла. Солдат уехал и больше никогда не вернулся к девушке, у которой к моменту их расставания уже имелся округлившийся живот. Зина по характеру была настырной и твёрдой как камень. И когда пришло время рожать, не спасовала перед трудностями и родила девочку. Подруги её отговаривали и даже советовали отдать ребёнка в детский приют. Но Зина отстояла свою правоту, и впоследствии никогда ни о чём не жалела. Юля была точной копией матери, и Зина гордилась ею, как мать по праву. От матери Юльке достался высокий рост, длинные руки, словно грабли, низкий, грубый голос и ещё бесцветные глаза. Орлиный длинный нос, худоба, как при дистрофии, и волосы цвета пожухлой травы. Юлька постоянно щурила глаза и Мария отдёргивая подругу от вредной привычки, и часто ругала. Когда Юля росла, тётя Зина гоняла всех мальчишек во дворе, зато, что они дразнили дочку и обзывали шваброй. Вот тогда и выработался у Юли железный, материнский характер. Она гоняла с мальчишками в футбол и хоккей. Лазила по деревьям, безжалостно обдирая соседские яблоки и груши. Мальчишки считали Юльку своей в доску и брали на речку, купаться и ловить рыбу. Детство Юльки закончилось для неё неожиданно. В один из дней, кого-то из мальчишек забрали в армию, кто-то уехал учиться в другой город, и вся шумная компания разлетелась словно стая перелётных птиц. Друзья видели в Юльке скорее товарища, своего в доску парня, чем девушку, которую можно пригласить на свидание. Это открытие, после откровенного разговора с Лёшкой, потрясло Юлю до глубины души. Она ждала до последнего, что самый красивый парень во дворе Сашка, в один из дней придёт к ней домой с букетом цветов и постучит в дверь. И она тут же ему расскажет сколько ночей не спала, и выглядывала по вечерам во двор, чтобы увидеть его. Но уввы! Этого не случилось, и Юлька очерствела душой. Отношение к парням у неё изменилось, и она смотрела на них свысока и считала предателями.

После школы Юля поступила в институт и напрочь забыла о детстве. Студенческая жизнь была для неё той самой дверкой во взрослую жизнь, которую хотелось как можно поскорее приоткрыть. Учёба поглотила Юлю с головой. Ночами она сидела и зубрила задания, старалась ни в чём не отставать от бывших школьных медалистов. Упорство девушки не прошло незамеченным и через полгода в институте она уже выбилась в тройку самых талантливых студентов. С Марией она познакомилась случайно. В тот день Юля засиделась допоздна в библиотеке и не заметила, как осталась одна в читательском зале.

– Девушка мы закрываемся, – услышала она приятный женский голос и с трудом оторвалась от учебника.

– Можно мне взять книгу домой? – попросила она. Я завтра обязательно принесу, честное слово.

Мария оглянулась по сторонам и слегка кивнула головой в знак согласия.

– Берите, но спрячьте, чтобы Елена Ивановна не заметила, – сказала она Юльке и чуть улыбнулась. – Я здесь, на практике. Меня зовут Мария!

– Юля, – ответила повеселевшим тоном девушка.

– Будем знакомы!

– Прячь, прячь быстрее, иначе у меня будут неприятности, – сказала она шёпотом. – Только завтра принеси, не подведи.

Юля спрятала в сумку книгу и пулей выскочила из библиотеки. Она была безмерно благодарна Марии, за её чуткость и доверие. Просидев до утра за книгой, Юля сдержала слово и вернула её обратно на следующий день.

Мария встретила новую подругу с хорошим настроением и предложила вечером сходить прогуляться. Юля не задумываясь ответила – да!

Ей надоело сидеть над учебниками, не спать ночами и ходить на занятия с опухшими глазами. Жуть, как хотелось одного: вздохнуть полной грудью и забывая обо всём веселится и отдыхать на полную катушку. Мария была родственной душой, и внимательно слушала подругу, когда та жаловалась на жизнь. Они сидели в уютном кафе, в тени каштанов и мечтали. Пару раз к их столику подходили парни и предлагали присоединиться к ним. Юля отвыкла от такого пристального внимания мужчин, и удивлялась той лёгкости, с которой Мария спроваживала незваных ухажёров.

– Светленький парень мне понравился, – сказала Юлька удручённым голосом и повернулась, чтобы ещё раз как следует рассмотреть красавца.

– Брось подруга, – ответила Мария, этот «поматросит и бросит». У него на лбу всё написано.

– На лбу? – А, я не заметила, – ответила Юлька и с грустью вздохнула.

– Плохи твои дела Юлька, если ты готова первому встречному броситься на шею. Забудь, мой тебе совет. Мы себе таких найдём, таких найдём...

Мария замолчала и посмотрела на безоблачное небо. В глазах подруги Юля увидела огромное желание быть счастливой, любимой и желанной, и почему-то поверила ей.

Так они просидели до позднего вечера. И утомившись от разговоров и назойливых взглядов мужчин, ушли. В этот вечер Юля впервые оказалась в гостях у Марии, и осталась у подруги ночевать. Бабушка Марии напоила их перед сном тёплым молоком с мёдом и рассказывала о своей молодости. Как она познакомилась с Сашенькой, так она любила называть дедушку Марии, о том, как началась война и многое другое.

– Вы видели немцев? – неожиданно спросила Юля.

Она сидела на диване и укрывшись светлым покрывалом смотрела не моргая на бабушку.

– Не только видела дочка, но и пришлось многое пережить.

– Расскажите Варвара Сергеевна, очень вас прошу, – жалобным тоном попросила Юля. – Я никогда раньше не слышала из первых уст таких историй.

– В молодости я жила под Киевом в деревне. До войны познакомилась с Сашей, и мы собирались пожениться. Время золотое было, люди трудились в колхозе, и строили планы на будущее. С первых дней войны, мой Сашенька ушёл добровольцем на фронт, как и другие мужики из нашего села. Я плакала и долго стояла на перроне, провожая взглядом, состав отправляющийся на линию фронта. Люди пели песни и верили, что война очень скоро закончится. Кто знал тогда, что это будет целых четыре года, страшных и голодных. В селе бабы работали не покладая рук – и сено косили, и коров пасли, и детей учили.

– Когда пришли в село немцы Юля, началось самое страшное. Они отбирали последнее у женщин и детей, и ничем не гнушались. Мстили за то, что наши бабы помогали партизанам. И такое, дочка, тоже было. Детвора, когда приходили во двор фашисты, пряталась в сараях в соломе и боялась выходить, до тех пор, пока мать не позовёт. Так погиб мой младший братик Алёшка. С другом они спрятались на чердаке. Немец прошил очередью из автомата сарай, и пуля угодила брату прямо в сердце. Ему и пяти годков тогда не исполнилось.

Юля заметила, как Варвара Сергеевна смахнула слезу рукой и продолжила:

– Сашка мой вначале часто писал письма, но после перестал. Это я потом узнала, когда он вернулся с фронта, в чём была причина молчания. А тогда, ночи напролёт плакала и думала, что он погиб.

Варвара Сергеевна тяжело вздохнула и замолчала.

– Простите меня глупую дуру Варвара Сергеевна, за то, что заставила вас снова пережить этот ужасный кошмар, – прошептала Юлька и заплакала.

– Это дочка прошлое, жаль правда, что сейчас мало кто о нём помнит. Как-то ранним утром немцы приехали двумя машинами и с собаками. Стали выгонять людей на улицу, словно скот. Ругались, кричали и угрожали расстрелять на месте за неповиновение. Началась ужасная паника. Женщины кричали и умоляли их не трогать. Валялись в ногах фашистов, и просили никуда не увозить. Один из немецких офицеров хорошо говорил по-русски. Я до сих пор помню его чёрную форму, наглую ухмылку и противный писклявый голос:

– Быстрее бабы, быстрее, – кричал он, и махал кожаной плёткой. Вас никто не будет убивать. Вам всем выпала большая честь, работать на великую Германию.

– Нас погрузили в машины и закрыли брезентом. Потом отвезли на станцию, где уже ждали пустые вагоны. Людей заталкивали в теплушки словно, огурцы в бочку. Ни еды, ни воды не давали. И так в вагонах держали на станции несколько часов. Потом состав направился в неизвестном для нас направлении. Ровно через сутки вагоны открыли и принялись выгонять изнеможённых людей прикладами и палками. Тех, кто не мог самостоятельно двигаться забивали ногами и прикладами. Кто смог стоять на ногах построили в длинную шеренгу и повели по дороге. Окружали автоматчики и постоянно рычащие собаки. Мне Юля повезло, не в силах

идти, я просто упала на дорогу и потеряла сознание. Словно в бреду я чувствовала, как меня волокут за руки по земле. И дальше пустота. Очнулась я поздней ночью в канаве. Видать немцы не захотели тратить пули на доходягу и бросили умирать. Но слава Богу я выжила и смогла через месяц вернуться в свою деревню.

Глава 3

Открывая дверь, Мария даже слегка опешила. На пороге стоял совершенно незнакомый ей старик.

– Вы к кому? – спросила Мария.

– К тебе дочка, если ты Мария Скворцова.

– Да, именно так, я Мария Скворцова.

– Я сослуживец твоего деда, кстати, ты на моего боевого друга шибко похожа.

Мария пригласила в квартиру неожиданного гостя и усадила в кресло возле балкона. Пока гость осматривался, она тем временем оделась и причесалась.

– Может хотите чаю? – спросила она, продолжая внимательно разглядывать незнакомца.

С колючей щетиной худой старик был похож на рыбака из небольшой рыбацкой деревеньки. Давно выдавший виды костюм бутылочного цвета висел на его острых плечах и болтался как на вешалке. Ткань, выгоревшая от солнца или от времени, на карманах и локтях, протёрлась и блестела. Длинный острый нос гостя, с горбинкой, делал выражение лица старика строгим. Он шурил маленькие глазки, из которых вот – вот могли побежать слёзы. Доставая из кармана платок, гость бережно промокал глаза и прятал обратно. Как будто стесняясь, что тот не совсем свежий и чистый. Подбородок с глубокой ямочкой и острый кадык, выпирал словно шляпка гвоздя. Николай Иванович смотрел на Марию пытливыми глазами и улыбался. В его бесцветных глазах было столько любви и света, что Мария непроизвольно улыбнулась в ответ, и её лицо залила краска стыда, от того, что она с таким упорством сверлила взглядом этого добродушного старика. С таким лицом и глазами, человек не может врать, сделала вывод для себя девушка. Он сидел слегка сутулившись, как будто боялся, что в любой момент хозяйка квартиры возьмёт и прогонит его на улицу.

– Не суетись дочка, я на вокзале перекусил, так, что не волнуйся.

Мария увидела, как заблестели во рту старика железные коронки.

– Так вы служили с моим дедушкой?

– Не только дочка служил, но и не раз прикрывал его от пуль и неминуемой гибели. Он был для меня как родной брат, и им и останется до смерти.

Старик замолчал и прокашлялся. Мария подумала, что гость наверняка курит и предложила ему закурить.

– Бросил я эту гадость давно, лет двадцать назад. До сих пор снится, будь она неладна. Это бронхит у меня, простыл в поезде.

Мария спохватилась и посмотрела на часы. Она уже опаздывала на работу.

– Николай Иванович, вы меня извините, но мне нужно бежать на работу.

– Хорошо Мария, тогда я зайду в другой раз.

Он поднялся и хотел уйти, но Мария остановила.

– Куда вы пойдёте? У вас наверняка нет родственников в Киеве? Оставайтесь у меня.

– Да как-то неудобно...

Николай Иванович замялся, сжимая кисти рук, не знал, как поступить.

– Не выдумывайте, что значит неудобно? Вы друг моего дедушки, и я не смогу вас выставить за дверь. Я быстро сбегаю на работу и возьму выходной. У меня хорошая напарница, она возражать не будет. Николай Иванович хотел, что-то сказать, но Мария замахала категорично руками, отменяя возражения старика.

После очередной паузы Николай Иванович глубоко вздохнул, как пловец перед прыжком в воду и спросил: «Ну, а ты мне вот скажи дочка, слыхала ты или нет от своей бабушки о чёрном чемоданчике?»

Старик в упор посмотрел на Марию. И почему-то девушке стало страшно. Непонятный, совершенно необъяснимый страх. Ей показалось, что из тёмных углов комнаты, что-то ползёт и шипит.

– Какой чемоданчик? – переспросила девушка и слегка повела плечами, словно прогоняя невидимых и опасных существ.

Старик пристально посмотрел на Марию, глаза у него сузились, и от этого нос стал длиннее.

– Да был такой чёрный чемоданчик. В нём хранилось много золота. Так вот внучка, мы с твоим дедом спрятали этот чемодан в укромном месте. А теперь, его там нет. Испарился. Вроде бы, как и не существовало вовсе. Чертовщина какая-то.

Тут вдруг Мария с ужасом поняла, что впустила в дом совершенно незнакомого ей человека. И теперь этот старик, рассказывает про золото. А может он сумасшедший? Сбежал из клиники, и его разыскивает милиция. Мария заёрзала на стуле и шмыгнула носом. От таких мыслей у неё пропал голос и пересохло в горле. Струйка холодного и липкого пота медленно стекала по спине.

– Я не знаю ничего ни о каком золоте, – негромко произнесла она. Вы меня пугаете.

Старик с минуту ещё вглядывался в её лицо, потом вдруг обмяк, ссутулился, и как показалось Марии чуть уменьшился в росте. Плечи у него опустились, руки безжизненно повисли.

– Всё зря, всё зря, опоздал, – едва слышно бормотал он.

Мария сидела на кухне и смотрела на старика, который, что-то бормотал. И тут она со всей ясностью поняла, что ей совершенно не зачем бояться этого утомлённого жизнью человека. У него осталось чувство вины, перед своим боевым другом. Как она могла плохо подумать о нем? Мария в душе укоряла себя и отгоняла прочь глупые мысли. Она успокоилась и улыбнулась. Чувства горечи и сострадания к старику заполнили её душу до самых краёв. Неожиданно для себя самой она бросилась к нему и обхватив его голову руками, зарыдала. Вспомнила деда, бабушку и острая боль одиночества пронзила всё её естество. Слезы, градом катились из её глаз.

– Что ты, что ты внучка, перестань плакать. Вот дуралей старый, так тебя напугал и расстроил.

Глаза старика наполнились слезами. Своим платком он вытирал лицо Маши. Девушка кивала головой в знак благодарности.

– Николай Иванович, – всхлипнула Маша, – простите меня, что не могу вам помочь. О золоте я никогда не слышала.

– Похоже это на Сашку, похоже. Кремень мужик был. Не рассказал никому, ничего. Чтобы не навредить своей семье.

Николай Иванович допил свой остывший чай, и вытер рот рукой.

– Вопрос решён, я скоро вернусь. Располагайтесь, и чувствуйте себя как дома. Можете прилечь на диван и отдохнуть. На кухне в холодильнике есть яйца, творог и колбаса. Я скоро.

Мария выскочила за дверь и побежала на работу. На душе у неё было легко, и вдыхая утренний, свежий воздух, она чувствовала, что поступила правильно. Когда через два часа она вернулась домой, Николай Иванович мирно спал на диване, поджавши, словно ребёнок под себя ноги. Мария на цыпочках, чтобы не разбудить старика, вышла на кухню и приготовила нехитрый обед. Ромбик на удивление вёл себя мирно, и не носился от радости при появлении хозяйки по квартире. Мария, услышала, что Николай Иванович проснулся и постучала в дверь.

– Как отдохнули?

– Спасибо дочка, хорошо, ты прости, что доставил столько хлопот. Вот и работу ты пропустила...

– Давайте обедать, а за столом обо всём расскажите.

На кухне стоял запах яичницы с колбасой. Нарезанные бутерброды с сыром и маслом, лежали на золотистых блюдечках. Николай Иванович скромно сел за стол и огляделся.

– Уютно у тебя, сама хозяйничаешь?

– Ага, больше некому.

После того как от еды остались пустые тарелки, и Мария разлила в чашки чай, гость сказал: – Я ведь не зря дочка приехал. К сожалению, провести Сашу в последний путь не смог. Не знал где вы живёте. До сих пор обидно, честное слово.

– Как же сейчас нашли?

– Случайно, хотя я не верю в случайности и совпадения. Ничего просто так не происходит. Есть сила на небе, вот ей всё и подчиняется.

– Бог?

– Кто его знает? Может и Бог, но я за свои прожитые года, никогда его не видел.

Нас учили и воспитывали атеистами, однако, когда немец давил танками, зарывались в землю как кроты, молились в окопах все как один. Даже замполит, человек которому не положено было упоминать о религии.

Он усмехнулся и вытер пальцами сухие, тонкие губы.

– Мы с твоим дедом долго служили вместе, и когда часть попала к окружение, были в плену.

– Скажите Николай Иванович, каким был дедушка? Я была маленькая, когда он умер, и ничего о нём практически не знаю. Бабушка рассказывала, что он был героем, в фашистском плену, и не растерял боевого духа, всегда поддерживал других бойцов.

– Каким он был?– Маша смотрела на старика не моргая

– Знаешь Мария, таких людей сегодня просто нет. Я расскажу тебе один случай, который я помню до сих пор. Он как кость застрял у меня в горле. Так вот, сидим мы обедаем на развалинах какого-то городишка в Европе. Повар сварил кашу с тушёнкой, и аппетитный запах разносился по всей округе. И тут из всех завалов стали выползать словно мыши немецкие дети. Грязные, оборванные, голодные. Кто-то едва стоит на ногах, кто-то тут же упал и лежит. Солдаты головы опустили и вроде бы не замечают детей. Многие, нагнувшись над своими мисками, отвернулись спиной, и молча молотили ложками. И только твой дед поднялся и позвал мальчонку. Тот не поверил, и стоит моргает огромными голодными глазищами. В грязном до колен бушлате, порванной шапке, весь чумазый, словно трубочист. Тогда он сам к нему подошёл и отдал миску с кашей. Мальчик не удержал её в руках, и она упала на землю, и каша расплескалась по всей траве и камням. Дети бросились на землю и принялись, словно собаки, есть кашу. Мимо проходил генерал Никифоров, и когда увидел эту картину, чуть не отдал под трибунал командира взвода. Мне до сих пор Мария стыдно, что тогда я свой кусок хлеба спрятал в карман, и не угостил ребят.

– Я тебя спрашивал о чемодане. И напугал своим вопросом. Наверно, бог знает, о чем ты подумала в тот момент. Я тебе хочу рассказать и эту историю. Как мне и твоему деду доверили дело Государственной важности.

В лес, где стоял наш партизанский отряд, привезли из Керченского музея золото. Его уложили в дерматиновый чемодан оббитый внутри фанерой. Внешний вид у него был совер-

шенно обычный. Содержимое же чемодана состояло из семьсот шестьдесят золотых изделий. Тяжеленный страшно, ей богу. В отряде про чемодан знало ограниченное количество людей. И в этом кругу, доверенных лиц, был я и твой дед, командир да казначей. С этим чемоданом находился казначей из банка. Это был неприметный боец, который совершенно не выделялся среди солдат.

Николай Иванович задумался и продолжил: «Внук у меня есть Маша. Растил я его сам, без родителей. Бросили они его как щенка у порога. Время идёт, я не вечный, и мне хочется помочь ему, может и не прав я? Сашка так не поступил и унёс тайну в могилу. Я не могу. Жизнь показала, что ветераны никому не нужны. Итог, войну выиграли, а дальше живите как вздумается. Трудно всем, особенно молодёжи. Хочу я отыскать это клад. Пусть внук им распорядится, как посчитает нужным».

– Так ведь это же государственный клад и золото?

Маша смотрела на старика во все глаза.

– Мне ничего не дало это государство, свой долг Родине я отдал сполна. Воевал, был ранен не один раз. В плену довелось бывать. Никого не предал и всю оставшуюся жизнь, работал на производстве. Ни одно поколение мальцов воспитал. Внука вырастил, хорошо хоть, что в детдом его не забрали...

Он с тоской в глазах посмотрел на Марию.

– Я понимаю, – прошептала Маша, конечно всё это можно понять.

Девушка искала оправдания для старика, прикусивши нижнюю губу.

– Тогда и я вам помогу, – решительно заявила Маша и встала. – Где ваш внук?

– Дома, в Херсоне, – ответил Николай Иванович, растерявшись от такого напора.

– Будем искать! – громко произнесла Маша и захлопала в ладоши.

Глава 4

Раздался звонок в дверь и Маша ринулась открывать. Не посмотрев в глазок, она распахнула дверь и увидела на пороге свою любимую и единственную подругу Юльку. Маша от радости зажмурилась и хотела расцеловать подругу, но заметила, что на девушке нет лица. Вид у Юли был несчастный, колени содраны, колготы порваны. Бледная и перепуганная она едва стояла на ногах, и одной рукой держалась за косяк двери. Маша подумала, что, наверное, за подругой гналась не то, что стая волков, а целый легион.

– Что случилось? – спросила Маша и потянула подругу за рукав куртки в квартиру.

– Я такое видела, такое видела...

Едва переводя дыхание Юлька медленно сползла по стене и заревела во весь голос.

– Господи, что же это твориться такое...

– Юля не пугай меня, – ответила Маша с тревогой в голосе.

Маша сама едва сдерживала слёзы и от неизвестной пока для неё беды, у неё защипало в носу. Не выдерживая напряжения Маша уселась на пол рядом с Юлькой и заревела.

– Я в шоке до сих пор, подруга, – сказала Юлька и покачала головой.

Руки у неё тряслись, и она их сжала в замок, чтобы унять дрожь.

– Кхе, кхе, – прокашливая в коридоре стоял Николай Иванович и смотрел с мольбой в глазах на двух несчастных подружек.

– А, это кто? – спросила Юлька.

Маше устало сидеть на полу, и она поднявшись потянула за собой Юльку.

– Вставай, вставай, есть ещё новости для тебя, но сначала сходи в ванную и умойся. Я тебе тем временем чай заварю и все расскажу, – успокаивала подругу Маша и вела в ванную

Юлька тарасилась на Николая Ивановича и не могла ничего понять. Маша едва её втолкнула в ванную и закрыла дверь.

– Это моя подруга, – сказала Маша. – Идём на кухню, пить чай Николай Иванович. Сейчас Юлька придёт в себя и всё нам расскажет.

Юлька появилась на кухне неожиданно. Маша не могла привыкнуть, к тому, что её подруга ходит словно кошка. И шаги её услышать неподготовленному человеку – проблема. Николай Иванович поставил чашку на стол и поднялся.

– Юля, познакомься, это Николай Иванович, он друг моего дедушки. Они вместе воевали. Расскажи, не томи, что случилось, и кто за тобой гнался?

Юля набрала в лёгкие как можно больше воздуха и выпалила: решила Маша приехать к тебе, без приглашения. Думаю, схожу в магазин и куплю чего-нибудь вкусенького. И потом, сразу к тебе. Так вот, подхожу я к магазину и вижу, как выскакивает из-за угла одна машина, а за ней сразу другая. Несутся быстро, тормоза на поворотах визжат. Мне стало любопытно, и я остановилась, чтобы посмотреть, чем это всё закончится. Машины пронесли в одну сторону, потом развернулись и обратно. Не далеко от меня одна из них затормозила, и из неё вывалился человек, прямо на асфальт. За ним выпадает кейс, и стукнувшись об землю оказывается рядом возле незнакомца. Как только машина рванула с места я обратила внимание, что вокруг головы человека на земле образовалась лужа крови. Я испугалась и хотела убежать, но споткнулась и упала. Колготы тут же порвала и разодрала коленку. Пока я рассматривала рану на ноге, как услышала, как за спиной снова завизжали тормоза и остановилась машина. Поворачиваю я голову назад и вижу, как двое парней выскочили из машины, подхватили парня, лежавшего на земле под руки и закинули в свою машину, на заднее сиденье. Кейс, естественно, никто не бросил. Его подхватил водитель второй машины и они тут же рванули с места. Люди останавливались и глазели на странную картину. Никто ничего не мог понять, и как ты сама понимаешь милиции рядом не было. Машина уехала, люди посудачили о том, что это могло бы значить и разошлись.

– Ну и? Дальше, что? – спросила Маша и налила ей в чашку свежий чай.

– Понимаешь подруга, мне показалось, что те два парня, которые забрали раненного человека, запомнили меня. Они посмотрели на меня долго и пристально. Мне это не понравилось, и я испугалась.

– Ну и трусиха ты, Юлька, – сказала Маша вздохнув с облегчением.

– Это ты сейчас смелая Маша, но вот если бы оказалась на моём месте, я посмотрела бы на тебя. Какая ты геройская девушка. Хорошо, что быстро приехала маршрутка, и я запрыгнула в неё. Торт подруга я естественно не купила.

– Ерунда, брось, какой там торт, – улыбнулась Маша на болезненные причитания Юльки. – Пей чай, согревайся, я ещё сейчас сделаю бутерброды.

Юля успокоилась, и запивая чаем бутерброд с вкусно пахнущей колбасой, уже улыбалась и не выглядела такой испуганной.

– Что за новости? – спросила Юлька с набитым ртом.

– Ты жуй и запивай, – ответила Маша и покосилась на Николая Ивановича. Тот как будто прочитал мысли девушки и на вопрос, который застыл в глазах Маши, кивнул утвердительно головой.

– Подруга, мой дед во время войны закопал клад, вместе с Николаем Ивановичем, – сказала с гордостью в голосе Маша и указала рукой на гостя.

Юлька перестала жевать и икнула, едва не подавившись бутербродом.

– Какой клад?

– Самый обыкновенный, – ответила Маша с сияющим от радости лицом. Золото и прочие драгоценности. Они спрятали клад в лесу. И Николай Иванович хочет его найти. У него есть внук.

– А, внук при чём? – спросила Юлька, таращась на гостя.

– При том, что Николай Иванович хочет отдать часть клада ему.

– Вторая часть клада тебе? – спросила Юлька.

– Ну да, если не вторая часть, то безусловно маленькая половинка.

Маша сжала пальцы и показала Юльке.

– Вот такая часть. Совсем крохотная. Николай Иванович считает, что и я имею право на клад. Ведь мой дед был причастен к этой истории.

Николай Иванович в знак одобрения кивнул и потянулся за бутербродом, которые Маша уже успела нарезать.

– Своей половиной клада я распоряжусь сама, – сказала Маша и лицо у неё на мгновение стало серьёзным. – Быть может отдам государству. Внук у вас взрослый? Или школьник?

– Какой там школьник, – ответил Николай Иванович и усмехнулся. Потом полез в карман и вытащил смятую фотографию. – Не шибко большая, но разглядеть можно. Внук мой Олег, настоящий красавец!

Николай Иванович сказал это важным тоном, и даже Юлька приподнялась от любопытства, чтобы увидеть загадочного внука, о котором с такой гордостью говорил гость. Маша издали увидела часть фотографии и лицо у неё вытянулось от удивления. Она смотрела на фотографию парня и не могла вымолвить ни слова. Хорошо зная свою подругу, Юлька поняла, что Маша увидела нечто такое, от чего может запросто свалиться под стол и потерять сознание. Чтобы такого не случилось Юлька обошла стол и взяла подругу крепко за локоть.

– Гляньте девчата, хорош парень?

Маша взяла бережно фото двумя руками и со стеклянными глазами смотрела вдаль. Не веря, что такое возможно Маша молчала

– Внука моего Олегом зовут.

Николай Иванович только сейчас обратил внимание на странное поведение Маши. Она была похожа на застывшую мумию из школьного кабинета по биологии.

– Что с тобой дочка? На тебе лица нет. Не уж то не понравился мой Олег? Аль наоборот произвёл впечатление?

Николай Иванович хотел ещё пошутить, но заметил, что Маша по-прежнему смотрит в пустоту, и не реагирует на его вопросы. С трудом отрывая глаза от фото, Маша шёпотом сказал:

– Это муж мой, пропавший без вести, которого я искала. Всю милицию города поставила на ноги. Все слёзы выплакала пока искала его. Думала, что он умер. Сколько я по больницам пробегала... А он себе живёхонький, и хоть бы хны.

Удивлённый Николай Иванович ничего не мог понять. О каком муже идёт разговор, и при чём здесь его любимый внук.

– Маша, объясни мне толком. Запутала совсем старика. Ты то откуда моего Олега знаешь? – Николай Иванович не сводил глаз с Маши.

– Я же говорю, – Маша принялась заново рассказывать старику, Олег ваш внук, мой муж, который пропал без вести.

– Вот оно что. – Николай Иванович почесал затылок. Ну и дела. Думал, что меня уже сложно удивить. Ан, нет. Удивила ты меня дочка.

Он вышел с кухни и заметив в комнате диван подошёл к нему и уселся. Закрывая глаза и оставив подружек наедине он предался своим воспоминаниям. Не веря в то, что сам когда-то был молодым и совершал огромное количество ошибок.

Глава 5

Николай Иванович от всей души любил своего внука. Когда мальчику было три годика его родители уехали, оставив ребёнка дедушке. Прошли годы, но они так и не появились. Где они Николай Иванович не знал, но не терял надежду, что в один из дней сын вернётся домой, и жить они станут по прежнему крепкой и дружной семьёй. Воспитывал сына Николай Иванович с большим старанием и заботой. Вкладывал не только свои знания и опыт, но и сердце. Верил свято в то, что из сына вырастет хороший человек, который станет надёжной опорой в старости. Вспоминая молодость, жену, сына Николай Иванович взял из аптечки валидол, и привычным движением положил таблетку под язык.

– Эх, жисть, – пробормотал он себе под нос, и вышел на балкон. Там стояло его любимое кресло-качалка. Усевшись на него Николай Иванович посмотрел вниз и принялся разглядывать случайных прохожих. Надеясь всё-таки, что рано или поздно, но среди них он узнает сына и невестку. Внук Олег давно махнул рукой на причуды деда, и часто повторял: «Бросили они нас дед. Забудь. Уже давно могли позвонить или пару слов написать».

– А, вдруг чё случилось? – парировал дед. – И нет возможности дать знать о себе? Не кипятись внучок, жисть, сложная штука, не суди, да не судим будешь. Вот тебе мой совет.

– Да знаю я дедушка.

Олег махнул рукой и направился на работу.

Николай Иванович гордился Олегом, но старался ему об этом не говорить. Слишком молод он ещё был, чтобы гладить по шерстке. Парень в отца пошёл, такой же красивый, сильный и главное, упрямый. Если, что-то задумал, то обязательно выполнял, и никогда не бросал начатое дело. Работа у Олега приносила не плохой доход, холодильник не пустовал, была машина, и деньжата водились. Олег никогда не брал у деда денег. Считал для себя позором, брать пенсионные копейки старика. Хотя дед имел свои сбережения и часто предлагал их забрать Олегу.

– Заработаю я дед, прекрати, прошу тебя. Я мужчина, и хочу им стать до мозга костей.

Так часто Олег повторял деду. Но не только исчезновение невестки и сына беспокоило старика. Военная история и тайна связанная с ней, не давала Николай Ивановичу покоя. Её корни уходили глубоко в прошлое. Олегу он про неё говорил не раз, и не прекращал искать своего боевого товарища. Во время войны Николай Иванович служил в Судакском партизанском отряде рядовым бойцом. В начале декабря 1942 года их отряд угодил в крайне тяжелое положение. Продовольственные склады были разгромлены фашистами, кончались боеприпасы. Люди голодали, мёрзли, и многие умирали, так и не дожив до победы. В декабре отряд окружила большая группировка немцев, положение усугублялось тем, что связь с Москвой была потеряна, радист убит, рация сгорела, и помощи партизанам было ждать неоткуда. Командование решило выходить из окружения малыми группами. Но прежде всего решили все документы, снаряжение, ценности, и золото закопать в лесу, в разных местах. Такое задание получил Николай Иванович, и его боевой товарищ Сашка. Их пригласили к командиру в землянку. Сашка и Николай Иванович при виде такого количества золота ахнули и вначале хотели отказаться

от выполнения задания. Майор Кузнецов строго отчитал бойцов и пригрозил трибуналом, за отказ выполнять приказ.

– Эти сокровища Али-Бабы на вашей совести бойцы, – сказал Кузнецов. – Вам доверяет партия и правительство, и впредь язык держать за зубами. Никому не слова. Ни жене, ни матери, никому.

Майор выпрямил спину и почесал подбородок. Взяв кружку с чаем он сделал несколько глотков и прокашлялся.

– Люблю я крепкий чаёк, бойцы. Итак, задание понятно? Возражения есть? Тогда выполнять и немедленно. Времени в обрез. Немцы наступают на пятки и вот-вот будут здесь.

Где-то совсем рядом разорвался снаряд и все как один в землянке машинально пригнулись.

– Делите пополам, – приказал Кузнецов.

Николай подошёл к столу и дрожащими руками принялся делить сокровища. Оно сверкало и переливалось, и даже при свете керосиновой лампы, было понятно, что золото и драгоценные камни настоящие и стоят миллионы рублей. Двадцать пять золотых бляшек с изображением скифов, пьющих вино из рога, десять подвесок с изображением грифона, сфинксов и льва, десять поясов из серебряных пластин и пять медальонов с изображением Афродиты и Эроса и ещё монеты из червонного золота. Всё это богатство тщательно завернули в брезентовую ткань, предварительно положив в каждый свёрток список содержимого. Сашка и Николай спрятали свёртки и отдав честь командиру выскочили из землянки.

– Побежали друг, – крикнул Николай и рванул в сторону леса. Уже несколько снарядов угодили в лагерь и множество раненных бойцов лежали на земле и просили о помощи. Медсёстры не справлялись грузить раненных на подводы, и творилась настоящая неразбериха. Лошади, перепуганные от грохота ржали, и готовы были бежать куда глаза глядят. Солдаты их едва сдерживали. Николай с Сашкой, незамеченными проскочили на тоненькую дорожку, ведущую в гущу леса.

– Где прятать будем? – спросил Николай Сашку.

– Давай под нашим дубом, там, где, мы с тобой часто бывали.

Друзья проскочили через заброшенный склад боеприпасов и вышли на поляну.

– Помнишь, как мы мечтали о том, когда закончится война? – спросил Сашка Николая.

– Как забыть, тебя ждёт жена, счастливый ты человек.

– Брось, Колька, вот войну выиграем, и ты женишься. Найдёшь себе красавицу и умницу, и обязательно я ещё спляшу на твоей свадьбе.

– Эх, нам бы только эту нечисть прогнать с земли русской.

За разговорами друзья не заметили, как оказались возле дуба. Дерево выделялось среди других деревьев, и казалось, что хранит огромную историю о своём народе и этих местах.

– Давай копать, – прошептал Сашка и вскинул автомат, внимательно осматривая местность. Кругом стояла тишина и не было слышно ни птиц, ни другого зверья. Где-то вдалеке громыхало, и шёл бой. Гул от автоматных очередей едва доносился. Друзья вырыли глубокую яму под дубом и Сашка смог залезть под корни. Там они и спрятали золото. Засыпая землёй, Сашка и Николай тщательно убрали свои следы и с чистой совестью вернулись в отряд.

Когда наступило мирное время, и война закончилась Николай Иванович часто бывал в тех местах, но к сожалению, тайника так и не нашёл. Искал он и своего боевого товарища Сашку, но все попытки найти друга оказались безуспешными. В который раз, он сидел и вспоминал военное время. Казалось, что всё это было совсем не давно, и он ещё молодой боец ждёт долгожданной победы. Слеза медленно скатилась по морщинистому лицу Николай Ивановича. Вспоминая боевых товарищей, которые не дожили до победы, он всегда обращался к Богу, со словами благодарности, за то, что сохранил ему жизнь и добрым словом поминал друзей. Уже не раз он пытался подключить Олега к поискам клада. Не хотел уходить на тот свет и уносить тайну клада с собой. Сколько раз его вызывали в КГБ, и допрашивали о чемоданчике. Он всегда повторял одно и то же, и не разу не изменил показания. Дескать, слухом не слыхивал ни о каком чемоданчике. В конце концов от него отстали и больше не вызывали на допросы.

В этот вечер Николай Иванович долго не мог уснуть, и ворочался на кровати. Он решил снова поговорить с Олегом и может быть в последний раз в своей жизни, попытаться найти золото.

– Хотел с тобой поговорить Олежка, об очень важном деле, которое не дает мне покоя.

Дед приподнялся на локте и заговорщицки подмигнул Олегу.

– Я тебе уже не один раз говорил о кладе. Давай попробуем туда поехать. Авось, удача нам улыбнется, и мы найдём сокровища.

– Дед, но ведь ты ездил туда сам неоднократно. И ничего не нашёл.

– Ездил, но всякое бывает в жизни.

И он, в который раз, поведал внуку свою историю. Олег слушал и представлял, как его дед с товарищем идут по лесу, копают под дубом и зарывают клад, как они засыпали это место землёй и сухими ветками.

– Я совсем стар стал уже Олег, боюсь умереть... Но ведь так и друга не смог найти и клад потерялся. Не хорошо так уходить в мир иной с такими секретами. Что скажешь?

Олег плотно сжимая губы, уже прикидывал, когда они смогут с дедом отправиться на поиски золота.

– Ладно дед, поедем, я на работе возьму пару дней выходных за свой счёт и рванём. Ты мне скажи имя и фамилию твоего боевого товарища. Может у меня получится его найти.

После этих слов Олег приобнял деда и пожелал ему спокойной ночи.

Глава 6

Ещё в школе Олег выделялся среди сверстников. Парни по классу и школе уважали смелого и спортивного парня. Олег всегда мог за себя постоять и защитить любую девчонку. Те же его боготворили, и почти каждая девочка в классе мечтала пойти с Олегом на свидание. Они смотрели на него влюблёнными глазами и боялись лишнее слово сказать. Но Олег жил в своём придуманном мире и между ним и его одноклассниками у него была чёткая и явная граница. Никто не имел права её нарушать. Он так себя поставил в классе, и с завидным упорством отстаивал свои права. Занимаясь мелкими кражами Олег понимал, что это не тот масштаб для деятельности, при котором можно разбогатеть. Обдумывая свои дальнейшие планы, он мечтал об настоящем деле.

В один прекрасный день школа закрыла за ним свои двери, и жизнь распахнула свои объятия. Олег пошёл учиться заочно и устроился на работу учеником на станцию техобслуживания. Дед с детства приучал разбираться в моторах и прочих агрегатах машины. Считал, что каждый настоящий мужчина должен уметь самостоятельно починить машину и досконально разбираться в технике. Крутые тачки были частыми гостями на станции. Их владельцы, многие из которых были длинноногие блондинки, испытывали неподдельный интерес к красивому механику. Ещё бы, парень был прекрасно сложен, тёмные волосы, придавали лицу особенную загадочность. Олег чем-то напоминал восточного красавца.

Он хорошо запомнил первый день, когда увидел Риту. Шикарный белый мерседес влетел словно птица в гараж, перепугав испуганных водителей других машин. Они с удивлением тараторчили на владелицу иномарки, и с неподдельным интересом смотрели на её точёную фигурку. Рита была стройная и высокая девушка. Изящные ботинки на высоком каблуке, короткая кожаная юбка, и не свойственная такому изящному образу мудрость, которая читалась в её миндалевидных глазах. Когда она спросила кто старший на станции, половина мужиков едва не попадали в обморок, от весьма грудного и томного голоска её обладательницы. Старший менеджер появился внезапно, и Рита ему, что-то долго поясняла. Парень кивал головой, словно тюлень в цирке, и боялся перебить очаровательную особу. Олег не отводил взгляд от Риты, понимая насколько эта женщина не его круга, и он завидовал мужчине, который мог обладать такой красоткой. Менеджер, проявляя немыслимое самообладание, всё-таки вступил с Ритой в спор. Это надо было видеть. Женщина проявляла мужской характер, и не соглашалась на замену детали в машине. Олег прислушался к их спору, и неожиданно для самого себя вступил в разговор.

– Заменить щётки на генераторе просто необходимо. В любой момент машина может встать, и больше не завестись. Зачем вам такие проблемы на дороге?

Рита замолчала и резко повернулась к Олегу, готовая наглеца раздавить одним ногтём. Пристальный взгляд женщины был не долгим. Не сказав ни слова она бросила Олегу ключи от машины, давая понять, что согласна на ремонт.

– Парень, эта работа под твою ответственность, и уверяю тебя, если мой автомобиль подведёт меня в дороге, и причина будет всё та же, я стану очень нехорошей тётенькой, и пересяду на метлу, вместо мерседеса. Тогда вам здесь несдобровать, уверяю вас. К вечеру я вернусь за машиной, чтобы всё работало, как и прежде.

– Ты спас мою жизнь, – выдавил слабым голосом менеджер и тряхнул кучерявой головой. Не баба, стерва, любого мужика положит на обе лопатки, или намажет на хлеб словно масло и съест.

К вечеру машина была готова, и Олег с замиранием сердца ждал Риту. Он уже успел переодеться и ждал владелицу около входа в гараж. Каково же было его удивление, когда Рита не пришла, и вместо неё появился высокий мужчина в чёрном спортивном костюме. Движения его и походка, уверенная и слегка в раскачку, выдавали спортсмена, скорее всего опытного боксёра. Олег обратил внимание на костяшки пальцев парня. Те были почти чёрного цвета. Расплатившись он подмигнул парню, и был таков. Олег так и остался стоять с разинутым ртом. Без настроения Олег ушел домой, сожалея, что так и не смог второй раз увидеть очаровательную Риту.

Тёмные фигуры стояли в темноте, и разглядеть их было практически невозможно. Они, словно призраки, возникшие из древнего мира искали утешения на планете земля. Дождь лил уже не один час, и не собирался прекращаться. Холодный ветер гулял по всем верхушкам деревьев и ломал сухие ветки. Тёмные, мрачные призраки не чувствовали ветра и дождя. Их крепкие тела застыли, глаза напряглись, слух обострялся с каждой секундой, словно вот-вот, кто-то невидимый и неуловимый, должен был нанести смертельный удар. Мокрые рельсы на станции, едва освещались тусклым светом одинокого фонаря. Раздался гулкий паровозный свист. Трое парней, как по команде, двинулись вперёд, шагая практически шаг в шаг, тихо и бесшумно. Дождь барабанил по металлическим крышам вагонов, давая возможность, скрыть не только следы, но и звуки. Парни пролезли под одним вагоном, затем другим, и продолжали своё движение в чётко заданном направлении. Выйдя на запасной путь, мрачные тени остановились, и во все глаза смотрели, как железнодорожники покинут своё место работы, а те, кто останется караулить, уляжется спать. Нужный вагон, был почти рядышком, и парни пригибаясь рванули к нему, когда всё затихло и люди ушли.

Дверь скрипнула в вагоне и открылась.

– Чего так долго? – раздался едва слышный голос в темноте.

– Только свалили эти клоуны. Накачал их водкой под самую завязку. Забирайте товар и проваливайте. Смотрите, не попадите на охрану. Она вот-вот должна делать обход по путям.

Один из парней подтянулся на руках словно акробат и влез в вагон. У него в руках оказалась большая брезентовая сумка, которую он тут же сбросил на землю. Раздался глухой удар, сумка упала в лужу и обрызгала водой ночных “гостей”. Парень взвалил сумку на плечо и кряхтя поплёлся прочь. Ещё три точно такие же сумки оказались на земле. Парни их медленно подбирали и уходили по одному. Когда всё закончилось, охранник, сидевший в вагоне прыгнул на землю и закрыл широкую дверь. Доставая из кармана замок, он защёлкнул его на ржавых петлях, и положив ключ в карман брюк, растворился в темноте.

Через час команда “призраков” встретилась в условленном месте. Зброшенный дом стоял за городом, в полной тишине и одиночестве. Никто сюда не приезжал, и дом от времени ветшал и покосившаяся крыша, могла в любой момент похоронить под собой людей. В доме были выбиты окна, стёкла везде валялись на полу. Парни бросили свои сумки в центр комнаты и вытирая пот с лиц, смотрели друг на друга довольными глазами. На их лицах не было усталости, не смотря на тяжёлый груз, который они притащили со станции. Эта сплочённая компания дружила с детства. Каждый знал о своём товарище практически всё. Секретов ни

у кого не было. Доверие и всеобщая порука стояла во главе «трудового коллектива». Все они были из рабочих семей, и жили с одной целью – ограбить, продать краденное, и затем гулять на широкую ногу.

– Вот каждого доля! – произнёс строгим голосом высокий парень и протянул каждому по небольшому свёртку с деньгами.

Парни молча спрятали деньги и ждали дальнейших указаний.

– Пару дней никому не высовываться. Всем ясно? Не пылить деньгами и не покупать проституток. Помните, менты не спят, и будут нас искать. У них хватает стукачей, готовых за дозу геры, мать родную выставить на панель.

Пожав каждому руку, высокий парень проводил напарников к двери. Когда никого не осталось Олег прислушался к звукам за окном, и словно хищник приник к разбитому окну. Ему показалось, что вдалеке слышны мужские голоса. Олег замер и напрягая слух, и глаза всматривался в темноту. «Показалось», – подумал он и с облегчением выдохнул. Кроссовки на толстой подошве промокли полностью и шлёпая по лужам он добрался домой, и ещё раз проверяя нет ли за ним хвоста, исчез в холодном мраке подъезда. Открывая дверь, он прислушался к ночным звукам. Никого. Олег закрыл тихонько дверь, и снимая мокрую обувь отнёс её в ванную. Умываясь, он посмотрел на своё отражение в зеркало. Чёрные волосы, прямой нос, пушистые, длинные ресницы, и невероятно красивая улыбка, не давала спать многим девочкам из двора.

– Деда, ты спишь?

Олег открыл дверь в комнату деда и присмотрелся. Комната у Николая Ивановича была не большая. Половину её занимали стеллажи с книгами, посередине, как в старину стоял круглый стол. Диван с красивой резной спинкой, расположился около стены. На нём лежал дед и в свете ночника, казался бледным, и больным. Свет отражался на его седых волосах, и они поблёскивали словно снежинки.

– Где так долго был, Олег? – Я переживал и уже хотел звонить в милицию.

– Зачем? – удивился Олег.

– Затем, что когда ты женишься и будут у тебя свои дети, ты совсем по-другому будешь смотреть на жизнь. Но пока ты меня понять не можешь. Я тебя всегда учил, что старших нужно уважать и не смотря, на то, что ты уже вымахал под потолок, и к девкам захаживаешь, всё равно для меня будешь ребёнком.

– Прости Деда, больше такого не повторится, – ответил Олег и присел к деду на диван.

Николай Иванович приобнял внука и поцеловал в макушку. До утра они не спали. Николай Иванович рассказывал фронтовые истории, о подлости и предательстве, о том, что такое любовь, и почему нужно хранить и оберегать семейный очаг. Повторял, что нельзя прощать измену, а своих друзей, никогда не бросать в беде. Олег заварил крепкий чай с мёдом, так они и разговаривали по душам, пока не прозвенел будильник, и Олег начал собираться на работу.

Глава 7

Рабочий день Олега подходил к концу. Он забрал свою зарплату у менеджера и вышел на улицу. Этот вечер был тёплым. Олегу, что-то подсказывало, что впереди его ждёт новое интересное приключение. Он с азартом охотника посмотрел по сторонам и направился в сторону дома. Апрель радовал своей погодой. Солнце грело весь день и к вечеру, погода стала совсем приятная. Не жарко, но уже и не холодно. Хотелось подольше прогуляться по улицам, в свой законный выходной. Да и вообще, махнуть на все рукой и поехать к морю. Вдыхая воздух полной грудью и погруженный в свои мысли парень посмотрел на небо. Он даже не заметил, как возле него притормозила машина. Олег непроизвольно вздрогнул и повернул голову.

– Здравствуйте Олег!

Парень стоял и во все глаза, смотрел на прекрасную незнакомку. Пристальный взгляд женщины скрывал неприкрытый интерес к Олегу.

– Садитесь в машину, я подвезу вас. Нам по пути.

Её длинные, чёрные волосы спадали на плечи. Рита улыбнулась и не дожидаясь ответа, подняла стекло. Олег наклонил голову и подошёл к двери. Взявшись за ручку он на секунду задумался и оглянулся. Никого из знакомых и друзей поблизости не было. Жаль, – подумал он, что никто не видит этой почти киношной сцены. Открыв дверь машины, он уселся на мягкое кожаное сиденье. Запах дорогих духов приятно кружил голову и наталкивал мужчину на эротические фантазии. Жадно, поедая глазами женщину, Олег отметил про себя, что она невероятно красива. Миндалевидные тёмные глаза, казались ещё темнее, нежели при первой их встрече. Губы Риты были накрашены ярко-красной помадой, отчего ещё больше усиливалась их природная красота и сочность. На вид Рите было около сорока. Ухоженное холёное лицо, без единой морщинки притягивало и волновало царственным достоинством. В салоне играла лёгкая музыка, Рита смотрела на Олега, и её едва приоткрытые губы манили. На ней была одета короткая юбка, красивые длинные ножки обтягивали тонкие чулки. Высокие сапоги из мягкой кожи выгодно подчёркивали идеальную форму ног. Белая рубашка, чуть-чуть расстёгнутая на груди, едва сдерживала пышную грудь. Матовая кожа была бархатистой, и Олегу невероятно сильно захотелось коснуться её губами. Пауза затянулась и первой её нарушила женщина.

– Меня Рита зовут.

Она протянула руку с длинными, острыми ногтями красного цвета.

– Как тебя зовут я уже знаю.

– Очень приятно, – ответил Олег смутившись.

Рита завела двигатель, и машина плавно тронулась с места. В салоне играла музыка и не было слышно работы мотора. Женская рука, лежавшая на ручке переключения передач непроизвольно вздрагивала.

– У тебя есть семья? – спросила Рита и повернула голову.

– Пока нет, не обзавёлся, – ответил Олег, чуть улыбнувшись и потупив глаза.

– Значит поедем ужинать. Любишь вкусно покушать?

Олег не ожидал такого поворота событий и молчал, уставившись на дорогу.

– Молчание знак согласия! – ответила Рита веселым голосом и рассмеялась.

Олег удивился тому, как Рита, можно сказать виртуозно управляет машиной. Она легко маневрировала в потоке машин и ни разу не создала аварийной ситуации. Остановились они возле высокого дома, который по форме напоминал рыцарский замок времён средневековья. Олег здесь ещё ни разу не был, и с любопытством глазел на открывающуюся его взгляду роскошь. Как только машина въехала во двор, из заведения выскочил мужчина. Он приветливо улыбался и готов был упасть на колени перед гостями и целовать изящные сапожки Риты. Полная фигура, второй подбородок, чётко давали понять, что это большой любитель вкусно поесть. Массивный перстень, с большим бриллиантом, говорил о том, что это не просто официант, или повар. Нет. По коварной улыбке толстяка, с маленькими хитрыми глазами, дорогому костюму, можно было понять одно, что он хозяин всего этого великолепия.

– Рита, голубушка, очень рад вас видеть. Не часто к нам приезжают столь желанные гости. Будете ужинать как всегда? В любимом зале?

Рита кивнула головой и позволила хозяину закрыть дверь её машины. Распахивая дверь ресторана, хозяин согнулся и выставил вперёд руку.

– Проходите гости дорогие, здесь вам всегда рады!

– Давно я не заезжала к тебе Марк, – сказала Рита. Я соскучилась за твоими перепелами. Спокойно, тихо у тебя, и народу немного. Чем меньше посторонних глаз, тем лучше.

Рита прошла вглубь зала, слегка покачивая бёдрами. Олег шёл за женщиной, с интересом осматривая обстановку ресторана и прислушиваясь к разговору хозяина с Ритой.

– Я на днях собирался к тебе заскочить дорогая, есть о чём потолковать, – сказал шёпотом Марк, и кинул быстрый взгляд на Олега. Тот сделал вид, что ничего не слышит и отвернул голову. В самом деле, это Олега не касалось, и он тут же потерял интерес к их разговору. Отделка ресторана была выполнена в охотничьем стиле. Кое где стены, были с грубой кирпичной кладкой, тёмного цвета, покрытые местами золотистой краской. Стены украшали картины, головы кабанов и оленей. По углам широкого зала горели каминные, полы были устланы медвежьими шкурами. Окна были завешены плотными тёмно-зелёными гардинами. Дорогая мебель из красного дерева говорила об особой престижности такого заведения. Большие диваны манили гостей своей кожей, цвета шоколада, которая блестела от света маленьких светильников. На потолке фахверк, был тоже тёмно-зелёного цвета. Из кухни доносился аромат заморских специй и пряностей. Олег проглотил слюну, и представил, какие блюда здесь подают. Он с утра ничего не ел. Рита прошла в отдельный уютный кабинет, и словно хозяйка уселась в кресло и взяла меню из рук молоденького официанта. Олег молча сел напротив. Официант протянул ему меню и поклонился.

Караси на угле, сёмга в апельсиновом маринаде, заяц в сметанном соусе, пельмени из щуки, оленина, запечённая в фольге с орехами. И это был ещё не весь перечень указанных блюд в меню.

Парень удивился, что не была указана стоимость блюд. От неимоверного изобилия и разнообразия Олег растерялся, и покрутив в руках меню аккуратно положил на стол. Рита только мельком глянула на меню и уже готова была сделать заказ.

– Я буду птицу, и моё любимое вино BelerucheCotes-du-Rone.

– Сегодня исключительные перепела в вишнёвом соусе, – парировал официант, и замер, ожидая, когда клиент сделает выбор.

– Хорошо, сегодня мы будем есть перепелов, и ещё, моцареллу Буффало, с помидорами и соусом базилик.

– А, что ты будешь заказывать?

Рита посмотрела на Олега, и поняла, что парень впервые в таком заведении и попросту растерялся.

– На твой вкус, – ответил Олег и посмотрел на Риту в упор.

– Тогда косуля на косточке, под соусом из лисичек. Салат из камчатского краба с зеленью и томатами черри. И обязательно, гренки от шеф повара с сёмгой.

Олег после такого перечня блюд, сделал глубокий вдох и задержал дыхание. В желудке от обилия выделенного желудочного сока, слегка покалывало. Официант разлил в бокалы вино, поклонился и быстро растворился в воздухе, будто бы его и не было.

– За знакомство!

Рита подняла свой бокал и поднесла к свету. Вино играло всеми красками и искрилось.

– За приятное знакомство! – продолжил Олег.

Они сделали по глотку вина и поставили бокалы на стол. Рита извлекла из сумочки сигареты, и щёлкнув золотой зажигалкой, закурила, изящно выпуская дым в потолок.

– Расскажи о себе, – сказала она таинственным тоном.

– Рассказывать, если честно, особо то и нечего. Учусь, работаю, живу с бабушкой.

Олег пожал плечами и замолчал. Ему, действительно, нечем было удивить эту красивую женщину. В какой-то момент ему стало грустно на душе. Он осознал, насколько его жизнь, далека от роскошной и сытой жизни. Мелкие дела, которые они проворачивали с друзьями, ни на шаг не приближали к заветной цели. Он мечтал жить на широкую ногу, и ни в чём не нуждаться. Ходить по ресторанам, иметь крутую машину, вкусно есть, иметь модные шмотки, да мало ли что ещё? Рита внимательно наблюдая за Олегом и заметила перемену в лице. Инту-

итивно, женщина понимала, о чём он думает. Ей нравился этот простой парень, и она предложила: Пойдём потанцуем?

Затушив в пепельнице сигарету Рита встала и протянула Олегу руку. Они вышли в центр зала и Рита положила руки на его плечи. Зазвучала медленная композиция “Paroles” в исполнении Далиды и в такт музыке пара начала танцевать. Он всё крепче сжимал руки на талии Риты и прижимал ее к себе. Тончайший аромат духов пьянил, как молодое грузинское вино. В какой-то момент он не удержался и поцеловал её. Рита ответила взаимным поцелуем. Парень не мог оторваться от сладких женских губ, и всё больше разжигался от вспыхнувшей страсти. Сколько это могло продолжаться, неизвестно. Рита закинула голову назад, и Олег нежными поцелуями покрывал её шею, теряя контроль над собой. Официант принёс заказ, музыка закончилась, но пара продолжала стоять в центре. Несколько пар за столиками тарасились на них, с заметной завистью в глазах.

– Хватит, хватит, – прошептала Рита и отстранилась от Олега. Наш ужин остынет и придётся поварам ещё раз его разогревать.

На столе стояли красивые керамические тарелки, на которых лежала аппетитная еда. Умопомрачительный запах разносился по кабинету. Они дружно набросились на еду словно не ели неделю, или больше. Косуля таяла во рту, мясо было сочным и вкусным. Салат из крабов Олег запивал вином и не отводил взгляд от Риты. Он уже знал, чувствовал сердцем, что Рита будет принадлежать только ему одному, и от этих мыслей на душе у него становилось теплей. Во время еды они шутили и болтали, как старые знакомые. Олег уже не смущался Риты, и поедая глазами женщину, представлял какая она в постели.

К концу вечера, им обоим казалось, что они знакомы миллион лет, и эта встреча не случайна в их жизни. Заказывая десерт Рита потянулась за сигаретой. Олег подскочил из-за стола, и чиркнув зажигалкой, поднёс её к сигарете. Ему, почему-то захотелось, во всём ей угодить, чтобы не один день, или час, она не провела без него. Волна, невероятной нежности, прокатилась по телу мужчины, и он взял руку женщины и нежно поцеловал её запястье.

– Как приятно, ты настоящий кавалер, – ответила Рита и сдвинула руку Олега, отвечая таким образом взаимностью.

– А, вот и наш десерт, – улыбнулась Рита и подмигнула Олегу.

Тарелка с фруктами была выложена в форме розы. Виноград поражал своими размерами. Отдельно стояла ваза с манго, с сицилийским апельсином, составленное в виде канапе с лепестками мяты. Тут же были веточки чёрной смородины, голубика и клубника. Шоколадное фондю завершало этот сладкий, волшебный фейерверк.

– Всё, больше не могу, – сказал Олег и развалился на диване.

Довольная Рита рассмеялась громко и призывно.

– Давай, давай, ты молодой, растущий организм, вперёд.

Рита пересела ближе к Олегу и принялась кормить его с ложечки. Шоколад стекал по его губам, и женщина слизывала его своим маленьким язычком. Покончив с едой, они наспех простились с хозяином заведения, и устремились почти бегом к машине. Выехав из двора, и свер-

нув в первый попавшийся переулок, Рита остановилась. Ничего не говоря, они лихорадочно бросились в объятия друг к другу. Рита стягивала с Олега свитер. Он расстёгивал пуговицы на её блузке и целовал упругую грудь. Волосы Риты окутали Олега своим неповторимым ароматом. Он расстегнул брюки, и Рита уселась к нему на колени, на минуту замерла от растекающегося по всему телу блаженства. Чувствуя жар её плоти, Олег задышался от удовольствия. Они двигались в бешеном темпе, теряя рассудок. Олег ласкал её грудь, едва сжимая соски и покусывая их зубами. Рита осыпала лицо парня поцелуями и ритмично двигалась в такт с его телом. Поднявшись на самую вершину блаженства, он и она обрушились вниз, слившись воедино, заканчивая любовную дуэль мощным оргазмом.

Так и начался их роман.

Рита с влюблёнными глазами лежала на груди у Олега и рисовала острым ноготком замысловатые узоры. Глаза утомлённой страстью женщины светился томным блеском.

– Мне не хочется, чтобы ты уходил, – прошептала она и чуть уколола Олега.

Олег открыл глаза, но казалось, что он, не слышит и не замечает ничего вокруг. Взгляд у него был устремлён в потолок, и он молчал. Рита ещё сильнее прижалась к нему и потёрлась ногой о колено Олега.

– Олег, я хочу, чтобы мы никогда не расставались. Мне очень одиноко, когда я одна и грустные мысли лезут в голову. Это трудно объяснить, но я хочу, чтобы каждое мгновение нашей жизни было наполнено только любовью.

Олег вздохнул и поцеловал пушистые и пахнущие, неизвестными травами волосы. Рита приподняла голову и заглянула ему в глаза.

– Ты любишь меня, скажи?

Рита поцеловала его в шею и напряглась. Олег продолжая молчать думал о чём-то своём. Ему не хотелось признавать, что Рита для него стала самым желанным человеком на свете. Той женщиной, ради которой он был готов на самый смелый и дерзкий поступок. Мужчина должен всегда оставаться мужчиной, и не идти на поводу у женщины. Так всегда повторял ему дед, рассказывая много примеров, когда крепкие и умные мужики становились подкаблучниками, и чем это всё заканчивалось. Рита казалась ему совершенно другой. Он не видел в ней ни одного намёка на какое-то главенство в их отношениях. Даже, наоборот. Рита всегда считалась с его мнением и старалась не перечить.

Всякие сюрпризы и незатейливые подарки Риты, Олег уже воспринимал, как должное, и всегда ждал новой встречи. Рита была настоящим мастером, по части сюрпризов, и всячески удивляла любимого мужчину. Олег с детства боялся высоты, но, когда Рита предложила прыгнуть с парашютом, он согласился.

С дрожащими коленями он натягивал на спину парашют и слушал внимательно, уже не молодого инструктора. Боясь, признался в своих страхах, Олег прыгнул и зажмуривая крепко глаза, думал только о ней. Рита прыгнула следом и как более опытный спортсмен долго парила, махая ему руками и кувыркала в воздухе.

При приземлении Олег подвернул ногу, казалось то, что он новичок, и то, что не было надлежащего опыта. Лёжа на мягкой и пушистой траве, он улыбался и старался не показывать,

как болит нога. Но как только это заметила Рита, она тут же побежала за доктором и заботилась об Олеге, как любящая мать.

Поездки на море и разные курорты стали для них привычными. Рита не жалела денег, и Олег получал от жизни то, о чём всегда мечтал. Купаясь в тёплых водах Атлантического океана Рита радовалась как девчонка. Олег не мог поверить, что ему так повезло в жизни и занимаясь любовью где-то в укромном уголке пляжа отдавался женщине каждой клеточкой своей души и сердца.

В Эмиратах на вертолётной прогулке он едва не вывалился из вертолёта, забыв пристегнуть ремень безопасности. Рита чудом схватила его за куртку и смогла затянуть в кабину. Тогда Олег впервые увидел испуганные глаза женщины. Рита расплакалась навзрыд и попросила пилота вернуть их обратно. Ужины на вершинах небоскрёбов стали для них чем-то вроде визитной карточки. Богатые арабы пожирали глазами Риту, и долго смотрели ей вслед. Олег ревновал, но зная Риту, её характер, никогда не стал бы показывать свои не столь приятные качества, которые присущи почти всем мужчинам. Как только выдавалась свободная минутка, тут же старался уединиться с Ритой. Страсть поглощала их настолько сильно, что иногда они сутками не выходили из спальни. Один из вечеров Олегу запомнился надолго. Это был тихий и чуть прохладный вечер. Рита была в золотистым платье с изумительным колье на шее. Камни отражали тусклый свет, и слегка загорелая кожа Риты казалась матовой. К ним подошёл молодой скрипач и виртуозно сыграл серенаду Шуберта. Это настолько было чудесно, что Олег растворился в приятной музыке и любви. Ему казалось, что он слышит каждый удар сердца Риты, и улыбаясь, нежно и ласково целовал ей руки.

– Олег, давай ты переедешь ко мне. Сколько можно нам встречаться?

Рита перебралась на грудь к Олегу и выгнула спину. Олег погладил сочную грудь женщины и поцеловал.

– Ты мне не ответил, – прошептала Рита и прогнувшись, позволила мужчине любоваться её прекрасным телом. Она уже почувствовала, как напряглась мужская плоть, и двигаясь плавно, ещё больше заводила мужчину. У Олега участилось дыхание, и он сжал талию Риты.

– Нет, нет, дорогой, подожди. Ты так и не ответил на мой вопрос.

– Как ты сама думаешь? Хочу я этого или нет?

– Я ждал и искал тебя всю свою жизнь Рита. Мне никогда ещё так не было хорошо ни с одной женщиной, как с тобой. Я сам хотел тебе задать этот вопрос, но не решался.

– Почему?

В голосе Риты было столько нежности, что Олег покраснел. В этот миг он понял, насколько она его любит, и пожалел о том, что сам не предложил переехать к ней.

– Глупенький мальчик, ты ведь только мой, и я тебя никому не отдам. Не надо никогда стесняться, будь самим собой.

Рита сгорала, как свеча от нахлынувшего желания и закрыла Олегу рот ладонью.

– Ничего не говори. Возьми меня и не отпускай. Я хочу выпить тебя до самого дна. Ощутить всю глубину твоей любви. Упасть в океан страсти и в нём утонуть. И чтобы никто не смог нас спасти.

Рита глухо вздохнула, и Олег ворвался в неё как настоящий ураган. Рита от неожиданности вскрикнула и тут же обмякла. Ей стало так хорошо, что у неё закружилась голова и она прикусила губу тихо застонав. Олег двигался мягко и чувствовал каждый уголок в пылающем огнём лоне женщины. Рита часто дышала и покрываясь мелкими бисеринками пота, извивалась. Они слились, переплелись, задохнулись, удивились. Громкий вскрик Риты, дал понять Олегу, что его любимая женщина счастлива. Минут десять они просто лежали и не торопились вставать. Олег знал, что пока не стоит трогать Риту, и правой рукой гладит её по спине.

– Мне хочется в бассейн. Пойдём родной, прохладная вода придаст нам новых сил и ощущений.

Она поднялась с постели и её длинные волосы упали на спину. Олег приподнявшись на локте и наблюдал за Ритой.

– Вставай, лежебока, идём, – призывным голосом сказала Рита.

Накинув халат она остановилась около двери и ждала Олега. Спустившись к бассейну Рита скинула на пол халат и бросилась в прозрачную воду.

В комнате пахло цветами, и Олег не долго думая, прыгнул рыбкой в воду. Выныривая на поверхность, он увидел Риту, она плавала на спине и мурлыкала себе под нос какую-то мелодию.

Только сейчас, Олег обратил внимание на огромный папоротник, стоявший возле едва приоткрытого окна. Его огромные листья лежали на поверхности воды. Олег сравнил цветок с маленьким спрутом, который, только оторвался от матери и впервые самостоятельно погружался в воду. Он усмехнулся, и Рита заметила улыбку.

– По какому поводу смех? – спросила она и подмигнула.

Олег рассказал о своей фантазии и после они уже вдвоём смеялись от столь удачного сравнения. Рита подплыла к папоротнику и погладила листья. Олег залез на парапет и только сейчас обратил внимание на огромное количество цветов. Они располагались по углам комнаты и издавали благоухающий аромат. В слабом свете, который горел в бассейне и лился с потолка отражались узоры на мраморной плитке. Олег с интересом их рассматривал. Рита подумала, что мужчине нравятся её цветы, и тут же принялась о них говорить.

– Видишь стены заплетены сингониумом, и циссусом, это я купила, как только построила дом. Они здесь долгожители и хорошо освоились.

Олег кивал головой, абсолютно не запоминая замысловатые названия цветов.

– Ты слушай, слушай, вдруг пригодиться в жизни.

– Я не уверен, что пригодится, – ответил Олег и нахмурился.

– Эх, ты, вот будет у тебя жена и детки, вырастут они и им будет, что рассказать.

– О цветах?

– Конечно! Если родится девочка, почему бы и нет? Кстати, ты хочешь иметь детей, или нет?

– Если честно, то я об этом не думал.

– Зря, мужчина об этом должен думать со школы. Учится, приобретать специальность и тот багаж знаний, который он получит на протяжении своей жизни, передать детям.

– Может быть, может быть, – дважды повторил Олег и снова спрыгнул в воду. Ему так нравились своего рода нравоучения Риты. Житейская мудрость, этой женщины, всегда была направлена в нужном направлении, и это льстило Олегу. Он гордился тем, что рядом с ним такая умная, и красивая женщина, у которой всегда можно чему ни будь научиться. Рита как древнегреческая богиня снова плавала, и высоко держала голову над водой. Завязав длинные волосы, она старалась больше их не мочить.

После бассейна они переместились в джакузи. Разноцветные пузырьки приятно щекотали спину и ноги, снова вызывая прилив желаний. Олег набросился на Риту, как голодный хищник. Она даже не успела глазом моргнуть, как очутилась в крепких мужских объятиях.

На следующий день Олег собрал вещи, чтобы переехать к Рите. Большая спортивная сумка стояла в коридоре. Николай Иванович крепко обнял внука и не хотел отпускать. Скупая слеза скатилась по его морщинистому лицу.

– Дед, брось, я прошу тебя. Не на Северный полюс уезжаю. Обещаю, что буду часто забегать к тебе. Два, три раза в неделю. И телефон мой есть у тебя. Если, что нужно звони, я через пять минут буду дома.

– Ты правильно внучек сказал: дома! Здесь твой дом был и будет и двери всегда в нём для тебя открыты. Скажи, ты любишь её?

– Больше жизни люблю. Она такая, такая (он не мог подобрать слова, которые бы в полной мере отобразили Риту) необыкновенная

Олег зажмурил глаза, и лицо у него засияло.

– Вижу, что любишь. Бог вам в помощь, но ты как-нибудь приди с ней домой. Познакомимся. Очень мне хочется увидеть свою так называемую невестку.

– Деда, но мы пока о женитьбе не говорили. Да и вряд ли она захочет выходить за меня замуж. Кто я? Обычный парень, у которого как у латыша, за душой ничего нет. А она... Она Королева, но мне хорошо с ней, и как мне кажется, что это у нас взаимно.

– Ладно, Олечка, беги, и помни то, чему я тебя учил. Я всегда хотел, чтобы ты вырос настоящим человеком. И я прошу тебя, не разочаровать меня.

Олег чмокнул деда в лоб и выскочил за дверь. Не замечая прохожих, он бежал со скоростью ветра. Сбивая и расталкивая зевак, Олег мчался к Рите. Только бы она не передумала, –

думал он и в который раз сбивая человека, бежал не жалея ног. Люди крутили пальцами у виска и кивали удивлённо головами в спину пылкому влюблённому.

Дом у Риты напоминал Олегу дворянскую усадьбу восемнадцатого века. Три этажа, колоны, большой двор, с пышной растительностью, деревья, которые Рита заказывала в Крыму. Красного цвета крыша, поглощала солнечный свет и от этого в лучах заката приобретала совершенно другой оттенок. Олег любил с Ритой, расположившись наверху дома, любоваться закатом и дышать свежим воздухом. Они часто по вечерам сидели вдвоём в уютных креслах и слушали пение птиц. Посёлок был расположен не далеко от города, и вся городская суматоха оставалась где-то за горизонтом. Не слышно было шума машин и криков людей. Здесь царил покой и тишина.

Холл дома, оформленный в темных тонах, обволакивал своей роскошью. Картины, шторы, гардины, и мебель были подобраны со вкусом. Здесь не было ни одной лишней вещи. И если, случайный гость приходил в дом к Рите, он даже в холле, чувствовал себя вполне комфортно.

На втором этаже располагались три большие спальни с санузлами, и громадной спа ванной, в которой находился ещё и бассейн. Комната с домашним кинотеатром была оборудована таким образом, что в ней могли свободно расположиться примерно человек десять, а то и больше. Диван стоял полукругом и блестел своими натёртыми до блеска кожаными боками. Тут же были игровые приставки, и когда дом Риты заполнялся гостями, мужское население с азартом резалось в футбол или в какие-то «стрелялки». Так же имелась бильярдная. Отдельная комната была спортзалом. Здесь стояли всевозможные тренажёры, и личный тренер Риты, три раза в неделю занимался с ней.

Не большой, и почти неприметный домик охраны, стоял в конце двора. Вид его был заброшенным и унылым. Это было сделано специально и с одной целью, чтобы не привлекать внимания непрошенных гостей. Зато внутри он был оборудован самыми последними шпионскими разработками. И никто и никогда не имел права доступа в этот дом, кроме спецперсонала. Камеры наблюдения были расположены в таких местах, что их невозможно было найти даже с собакой и миноискателями.

Каждый уголок двора и дома чётко фиксировали камеры, и постоянно велась запись. Рита набрала людей из бывших спецназовцев. Олег подружился с парнями и часто приглашал играть. Многие из них смотрели с завистью на баловня судьбы, коим считали Олега, но никогда не говорили об этом вслух. Боялись не только недовольства хозяйки, но и оказаться на улице, без куска хлеба с маслом. И если бы Рита узнала, она бы не пожалела никого. Даже начальника охраны, которому доверяла больше остальных. От домика охраны вела не большая дорожка к причалу. Там стоял катер, готовый в любую минуту выйти на воду. На зиму катер прятали в бокс и крепко закрывали ворота. Рита держала всегда свою охрану в полной боевой готовности. На всякий случай. В жизни ведь, иногда, всё может решить один единственный случай. Как забрать жизнь человека, так и сделать из него падишаха. Под домом располагался гараж на пять машин. Четыреста пятьдесят кустов роз было высажено вокруг дома. За ними тщательно следил садовник и всячески старался угодить хозяйке.

Неповторимый аромат, особенно поутрам, превращал дом в райский сад. Дышать было так легко и приятно, что, иногда, Олег пьянел от этого аромата. Огромный бассейн, который был прямо на улице, особенно манил в жаркую погоду. Еду готовила повар, женщина лет пятидесяти. Она ушла из престижного ресторана, как только Рита её пригласила. Не потому, что Рита платила больше. Нет. Рита обладала такими качествами, которые не присущи многим людям. Это доброта души и уважение человека, как труженика и ремесленника. Она никогда не забыла у кого день рождения или какой-то юбилей. Всегда дарила детям и внукам, как

охраны, так и остального персонала подарки. Люди это ценили, и служили верой и правдой. Повар любила побаловать хозяйку и её ухажёра диковинными блюдами. И всегда, старательно по утрам согласовывала меню на целый день, если Рита оставалась дома, и не собиралась уезжать.

Олег ни разу не спросил у Риты, чем она занимается. Рита ценила то, что Олег не проявляет лишнее любопытство и собиралась со временем посвятить Олега в свои секреты. Но для этого нужен был подходящий момент, и женщина его ждала. Олегу казалось, что у Риты неограниченный банковский кредит и деньги никогда не закончатся. Любая прихоть женщины исполнялась молниеносно. Стоило ей чего-нибудь пожелать, как нужная вещь на следующий день лежала на её столе.

Олега смущало, что он не соответствует статусу любимой женщины, но он спрятав своё самолюбие, как можно глубже, молчал как рыба. Рита при Олеге, никогда не говорила о делах. И как только в её доме появлялись странные гости, просила вежливо Олега оставить наедине их. Позже Олег уже сам уходил и взяв кого-то из охраны, шёл играть. Рита уединялась со спортивного вида парнями в кабинете, и долго о чём-то беседовала. Однажды, Олег чуть было не совершил глупость, и не попался за постыдным занятием. Он приревновал Риту к гостю, и прокравшись к кабинету, хотел услышать о чём идёт разговор. Спасло его чудо, иначе не назовёшь. Он не услышал, что закончилась встреча, и как дверь открывается. Олега от удара отбросило к дивану. Упав на пол, он с разбитым до крови коленом затаился, и прижимаясь к дивану, молчал. Гость вышел из кабинета и направился на выход. Когда Рита увидела, что у него разбита нога, он впервые ей соврал. Сказал, что нырнул в бассейн и ударился об острый угол плитки.

Глава 8

Рита долго раздумывала над тем рассказывать Олегу правду о себе или нет. Ей не хотелось от него ничего скрывать, но страх того, что он не поймёт и даже осудит её, останавливал. Она в который раз повторяла доводы, которыми будет апеллировать, но каждый раз понимала, что это всё немного не то, что она хотела. Сердце женщины терзалось от неизвестности. Олег вёл себя вполне пристойно и не лез с глупыми вопросами. Это нравилось Рите, и она понимала, что с дня на день всё расскажет. Всё получилось, как-то само собой. Они сидели за столом, ужинали, и Рита чуть расслабившись после бокала вина сказала: Олег, почему ты не спрашиваешь, чем я занимаюсь?

Олег отложил вилку в сторону и отодвинул тарелку.

– Рита, мне не хотелось выглядеть в твоих глазах чересчур любопытным. Не буду скрывать, иногда я хотел задать этот вопрос, но что-то останавливало меня.

Он улыбнулся и продолжил: ты хочешь рассказать?

– Хочу, правда не знаю с чего начать.

Рита задумалась и встала из-за стола. Олег наблюдал как она выгнула спинку и прошлась по комнате. В её глазах он заметил тревогу. Или показалось. Он не знал, поэтому и предпочёл молчать. Олег налил себе вина. Женщина села на широкий диван и взяла в руку пульт управления.

Откуда-то с потолка полилась мягкая, почти волшебная музыка. Она напоминала Олегу арабские сказки, про колдунов и злодеев, про тонкий мир Востока.

Рита поставила бокал на столик и сказала:

Я не знаю Олег, понравится тебе это или нет, но я ничего не хочу скрывать. С чего бы начать?

Рита задумалась и после короткого замешательства продолжила:

– У меня Олег есть своя команда, которая занимается раскопками. Чёрной археологией. Ты слышал или нет про таких людей?

– Что-то слышал краем уха, но в подробностях нет. Кто они такие? Точнее не они, а вы?

– Ты понимаешь, что наш разговор должен остаться в этих стенах и никуда не выйти. Понимаешь?

Олег кивнул и с умным видом, сложил руки на груди.

– Рита, я обещаю тебе, что никогда никто о нашем разговоре не узнает. Клянусь.

– Клятвам не велика цена... Это всего лишь слова, которые говорит человек, не задумываясь над последствиями. Прости я не хотела тебя обидеть.

Рита заметила, как на лицо Олега легла мрачная тень.

– Но как говорят: «сказал – а, говори уже и б».

– Рита, я тебя умоляю, я вижу, как с трудом тебе даётся этот разговор. Не хочешь, не говори. Поверь, не так уж это и важно. Тем более, мы совсем не давно вместе. И ты имеешь полное право не доверять мне. Я не обижусь.

Олег вытер руки салфеткой и приблизился к Рите. Встал на одно колено и положил голову к ней на ноги. Рита запустила пальцы в густую шевелюру мужчины и слегка потрепала.

– Ты мне нравишься. Знаешь, чем?

Олег пожал плечами и поцеловал женские пальчики.

– Не знаю, я обычный человек, простой парень, и не могу понять, что ты во мне нашла?

– Нашла, нашла, – Рита рассмеялась громким заливистым смехом и поцеловала в макушку Олега. – В тебе есть то, что не свойственно современным мужчинам.

Олег поднял с интересом глаза и смотрел не моргая на Риту.

– Преданность. Вот что. Она у тебя по всей видимости от родителей, и это ставит тебя на одну ступень выше остальных. Ну и ещё кое что.

Рита сжала плечи Олега и приподняла за подбородок его лицо.

– Глаза Олежка, они мне иногда сняться ночью... И до знакомства с тобой тоже я их видела во сне. Всё не могла понять, чьи это глаза и почему они так часто снятся. И только недавно поняла любимый, что это твои глаза.

– Мне когда-то попало небольшое стихотворение, хочешь прочту? – спросил Олег и сжал коленки Риты.

– Ты любишь стихи? Прекрасное увлечение. Оно нравится многим женщинам.

– Не то, что люблю, нет. Просто иногда читаешь и понимаешь, что поэт написал именно про тебя, о твоём душевном состоянии. Хотя может я и ошибаюсь.

– Читай, я послушаю.

Рита поджала под себя ноги и вздохнула. Олег встал, потирая виски начал читать.

Мои глаза ты видела во сне,
А я стоял и наблюдал украдкой,
Как ты искала трудный путь ко мне,
И не хотела жизни лёгкой, сладкой!
Мои глаза вернули, что давно,
Ты на дорогах скользких потеряла,
Хоть в жизни было ясным днём темно,

Ты Веру и Надежду не теряла...
Мои глаза от горести в слезах,
Ты рассмотреть при свете не сумела,
Как я летал в пушистых облаках,
А ты подняться к небу не сумела...

Олег закончил читать, и Рита заметила у него в глазах слёзы.

– Родной мой иди ко мне.

Она протянула руки, обняла его, и прижала к сердцу.

– Прекрасные стихи! Кто автор?

– Не помню, если честно. Тебе понравилось?

– Очень душевно и нежно, спасибо дорогой.

Рита прислушалась в звукам за дверью. Кто-то прошёл по коридору.

– Я очень долго искала чем бы заниматься дорогой, и поверь всякое пробовала. И руками, и горбом своим зарабатывала, но всё это меня не устраивало. Не потому, что такой работой не заработаешь приличных денег, нет, хотя и этот вопрос не на последнем месте стоит в жизни. Так вот, я встретила человека, благодаря которому получила не только знания о чёрной археологии, но и верного союзника. Многие решают надёжные связи, ты понимаешь меня?

– Конечно понимаю, продолжай.

– Начиная с малого я постепенно собрала команду, таких же отчаянных. Для которых это занятие не только приносило бы деньги, но и они получали настоящее удовольствие от работы. Парни не сразу притёрлись к друг другу, но когда держишь ситуацию под контролем, всё не так и страшно. Я сомневалась в начале, смогу я или нет. Всё-таки я женщина, а тут мужики, которые не любят, когда ими кто-то командует. Но мне удалось, и я чуточку горжусь этим. Знаешь, когда мне впервые привезли золотую монету в земле, у меня руки дрожали. Это занятие настолько Олег увлекло меня, что всё, что я имею, и ты видишь заработано таким образом. Не думай, что так просто найти клад.

Нет, и ещё раз нет. Уже давно принято у археологов ставить фальшивые ловушки. Закапывать в землю трубы, фольгу, гвозди. Всякий металл, который сойдёт со следа даже опытного копателя. Важно, чтобы вещь хорошо сохранилась. И не обязательно из золота. Можно найти застёжку от обмундирования, которой семь, восемь столетий. И за неё заплатят от двадцати тысяч долларов, и больше. Всё зависит ещё от того, как она доберётся до клиента, и сколько пересечёт границ.

Нашего брата чисто условно можно разбить на группы.

Есть «всеядные», как я их называю. Эти не брезгают ничем, и гребут всё, что попадается. У них нет определённой цели при поисках. Что нашли, то и продали. И не всегда за ту стоимость, которая соответствует этой вещи. Я много раз перекупала у таких всякие безделушки. И потом продавала.

Есть любители «войны», «войнушки», как я их называю, они интересуются оружием, боеприпасами, орденами и медалями. Нас, например, это не интересует. И довольно часто, мы

просто закапываем это место. Чтобы другие не нашли. И совесть мучает страшно, когда ребята выкапывают останки наших солдат.

Есть «охотники за историей», те ищут и раскапывают курганы и могильники. Страшные люди и жадные. Готовы землю трактором рыть, и выгребать из неё всё, вплоть до маленького перочинного ножика. Потом выставляют их на аукционы в интернете и продают. Избегая напрямую контакта с покупателем, они действуют строго законспирировано.

В Крыму и в южных регионах работают «пляжники». Они обычно вечерами прочёсывают места отдыха граждан. И подбирают всё, кто, что потерял. Как ты понимаешь дорогой, все эти люди попадают под статью Уголовного кодекса. Конечно среди них попадаются честные люди. Которые сдают свои находки государству. Но этих людей можно по пальцам пересчитать.

Патриоты конечно тоже есть. Я скажу тебе Олег прямо – уважаю этих парней. Они работают за копейки, иногда просто по зову и велению сердца. И если у меня есть возможность, я иногда им даю своё оборудование. Чёрной археологией не могут заниматься люди бедные. Потому, что оборудование стоит бешенных денег. И не всем удаётся окупить его стоимость. Осуждаешь меня?

– За что?

Олег насупился, и сдвигая брови произнёс:

– Я не судья, не прокурор, чтоб выносить вам приговор... – Мне Рита тебя не за, что осуждать. Конечно если с точки зрения закона, то это преступление. Но где этот закон? Что-то я давно его не замечал в нашей стране. Как воровали, так и воруют. При чём без зазрения совести. Люди живут в нищете и кого это волнует? Никого! А ты никого не обманываешь, и живёшь только тем, что Матушка Земля тебе подарит. Разве не так?

Рита улыбунулась и закрыла лицо руками. Раздвигая пальчики, она смотрела на Олега и показывала язычок.

– Дразниться будешь?

Олег подбежал к Рите обхватил её и закружил по комнате.

– Ты не представляешь, как я тебя люблю...

– Представляю, представляю, и Рита опустила глаза показывая на Олега брюки.

Тот слегка смутился, но не растерялся.

– Рассказывай дальше, – попросил он. Мне интересно узнать о том, может вам попадались ценные вещи? Я имею ввиду в историческом смысле?

– Знаешь, я об этом не задумывалась. Золото и золото. Чьё оно, мне не важно. Но бывали интересные вещи. И не один раз мои парни их выкапывали. В девяностых археологические раскопки со стороны государства практически прекратились. И эту нишу заняли такие люди как я. Будешь помогать?

Она с хитрым, лисьим взглядом посмотрела на Олега, ожидая его решения.

– Если возьмёшь в свою команду, я готов. Но ты понимаешь, что нам не получится скрыть свои отношения от окружающих. Мне бы этого не очень хотелось...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.